

О ПОНЯТИИ И ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ МЕДИЦИНСКОЙ (ВРАЧЕБНОЙ) ОШИБКИ

Вопрос медицинских ошибок рассматривается как в юридической, так и в медицинской литературе. Дискуссионным является сама природа этого явления, что усложняется отсутствием понятия медицинской ошибки в действующем законодательстве Украины, а также связанный с этим вопрос юридической ответственности за ее совершение.

Сегодня на доктринальном уровне существуют различные подходы к пониманию медицинской ошибки. Большинство представителей медицинской профессии придерживаются мнения о том, что медицинская ошибка является объективным явлением и возникает как следствие недостаточной развитости медицинской науки, атипичного течения болезни, индивидуальных непредсказуемых особенностей организма человека, несовершенства диагностической аппаратуры и т. п. В противоположность этому подходу юристы видят в действиях или бездействии врача медицинскую ошибку при наличии только негативных последствий для здоровья и жизни пациента – ухудшение состояния здоровья, наступления инвалидности или смерти, не оценивая при этом правомерность действий или бездействия медицинского работника.

Одно из первых определений врачебной ошибки в советский период было сформулировано известным патологоанатомом И.В. Давыдовским [1]. Он считал, что главным критерием врачебной ошибки является добросовестное заблуждение врача, основанное на несовершенстве современного состояния медицинской науки и методов лечения, на особом течении болезни у определенного больного или на недостаточности знаний и опыта врача, но без элементов халатности, небрежности и профессионального невежества. Аналогичной позиции придерживается Я. Чумак, который отмечает, что врачебная ошибка – это добросовестное заблуждение врача, которое подорвало здоровье больного [2].

С.В. Антонов под понятием «медицинская ошибка» предлагает рассматривать только те ошибки (действия или бездействие) медицинских работников, которые носят казуальный характер или приравниваются к непреодолимой силе и, соответственно, не предусматривают наступления гражданско-правовой ответственности [3, с. 95].

С.С. Шевчук отмечает, что врачебной ошибкой являются действия (бездействие) исполнителя медицинских услуг, которыми нарушаются правила, установленные законами и обычаями в медицине и не связанные с недобросовестным и небрежным отношением к выполняемой медицинской деятельности, однако повлекшие причинение вреда или смерть пациента вследствие добросовестного заблуждения, сформировавшегося по объективным, не зависящим от исполнителя медицинских услуг, причинам, которые нельзя было предусмотреть (атипичное течение болезни, неизвестная болезнь, аномальные анатомические особенности организма пациента, несовершенство диагностики и т. д.) [4, с. 167–168].

Е.Э. Черников считает, что врачебная ошибка с точки зрения права – это невиновное причинение вреда здоровью пациента в связи с проведением лечебных, диагностических и профилактических мероприятий [5, с. 72]. С.В. Сазонова утверждает, что медицинская ошибка является дефектом оказания медицинской помощи, характеризуется невиновным действием, совершенным медицинским работником, которое причинило или могло причинить вред жизни или здоровью человека, является видом случая (казуса) и не влечет за собой юридической ответственности [6, с. 38].

По мнению А.В. Кудаква врачебная ошибка – это избрание медицинским работником опасных для жизни или здоровья пациента методов и средств диагностики и лечения, вызванное незнанием или самоуверенным игнорированием специальных юридически значимых требований, предъявляемых к профессиональному поведению в сложившейся ситуации [7, с. 182].

Учитывая вышеказанное можно сделать вывод, что медицинская (врачебная) ошибка имеет противоречивую правовую природу, дискуссионным остается понятие медицинской ошибки и правовых последствий ее совершения. По нашему мнению, под медицинской ошибкой необходимо понимать виновные действия или бездействие медицинского работника, связанные с осуществлением им медицинской деятельности, в результате совершения которых причиняется вред здоровью или жизни пациента или возникает угроза причинения такого вреда.

Таким образом, можно утверждать, что медицинская ошибка по своей юридической природе является гражданско-правовым деликтом в сфере здравоохранения и имеет следующие квалификационные признаки: во-первых, совершается специальным субъектом – медицинским работником, во-вторых, обязательным является наличие вины (в форме неосторожности), в-третьих, такие действия или бездействие причиняют вред здоровью или жизни пациента или создают угрозу наступления таких последствий. Следовательно, совершение медицинской ошибки влечет за собой наступление гражданско-правовой ответственности.

Список использованных источников

1. Мохов, А.А. Врачебная ошибка как актуальная проблема судебной практики [Электронный ресурс] / А.А. Мохов, И.Н. Мохова // Медицинское право. – 2004. – № 2. – Режим доступа: <http://rudocor.net/medicine2009/bz-nw/med-hmpar.htm>.
2. Чумак, Я. Лікарські помилки та їх наслідки [Електронний ресурс] / Я. Чумак. – Режим доступу: <http://www.web-of-med.ru/medics-385-1.html>.
3. Антонов, С.В. Лікарська помилка: юридичний аспект / С.В. Антонов // Медичне право. – 2008. – № 10 (56). – С. 94–96.
4. Порядок допуску до медичної і фармацевтичної діяльності в Україні громадян, які пройшли медичну чи фармацевтичну підготовку в навчальних закладах іноземних країн: Наказ Міністерства охорони здоров'я України від 19.08.1994, № 118-С [Електронний ресурс] // Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/z0218-94>.
5. Черников, Е.Э. Врачебная ошибка: невежество или халатность / Е.Э. Черников, М.М. Зарецкий, Н.М. Черникова // УКР. МЕД. ЧАСОПИС. – 2009. – № 2 (70) – III/IV. – С. 70–73.

6. Сазонова, С.В. До питань кримінальної відповідальності медичних працівників: відмежування деяких понять / С.В. Сазонова // ВЛАДА. ЛЮДИНА. ЗАКОН. – 2010. – № 12. – С. 35–44.

7. Кудakov, А.В. Врачебная ошибка и её уголовно-правовая оценка: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08 / А.В. Кудakov. – Саратов, 2011. – 185 с.

К.Д. Савицкая, магистрант,
ПГУ (г. Новополоцк)

КОМПЬЮТЕРНЫЙ ПЕРСОНАЖ: ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА

В условиях интенсивного развития экономических отношений в сети Интернет возникают новые понятия, идентифицирующие информационные ресурсы, которые нуждаются в правовой характеристике и оценке с точки зрения их ответственности традиционным представлениям об объектах гражданских прав.

На новостном портале TUT.BY была опубликована новость о том, что российский хакер «угнал» у жителя Пружан танк ИС-8 в игре World of Tanks за 1,2 миллиона белорусских рублей. Пружанским районным отделом Следственного комитета РБ было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 349 УК РБ [1]. Следует отметить, что это не единичный случай в республике. К тому же виртуальные аккаунты и компьютерные персонажи могут иметь реальную стоимость в денежном эквиваленте. Например, при быстром сканировании Интернет-ресурсов можно обнаружить огромное количество аккаунтов World of Tanks по цене от 100 тысяч рублей до 2500 долларов [2].

При всем том, что данная новость носит информационный характер и не содержит юридических обстоятельств дела, она, тем не менее, наталкивает на мысль о необходимости быть готовым дать правовую оценку свершившемуся в контексте рассматриваемой темы.

В связи с вышеизложенными обстоятельствами интересным представляется вопрос правового статуса персонажа компьютерных игр и его идентификация в системе объектов гражданского права. Невозможность обнаружить компьютерных персонажей в о вещественной форме, а также ограниченность применения принципа владения и распоряжения по отношению к данным объектам, вызывают дискуссии в современной науке о том, являются ли данные объекты вещью с точки зрения обязательственного права. В настоящее время можно выделить несколько основополагающих подходов к определению природы компьютерных персонажей.

Первый подход заключается в том, что компьютерные персонажи не являются физическими объектами права, их следует относить к категории вещей – бестелесному имуществу, обладающему рядом специфических свойств. М.В. Попов рассматривает компьютерных персонажей в качестве нематериальных элементов программы для ЭВМ [3, с. 31], являющихся объектом интеллектуальной собственности, в отношении которой у производителя возникают имущественные права. В соответствии с условиями лицензионного соглашения, компьютерные персонажи и виртуальные товары в пределах MMORPG